

УДК 343.13

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО МИРА (ЦИФРОВАЯ КРИМИНОЛОГИЯ)

А.В. Серебренникова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

12 ноября 2019 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2020 г.

Ключевые слова

Криминология; цифровизация; цифровое общество; компьютерные преступления; информационное общество; цифровая криминология; преступность; искусственный интеллект

Аннотация. Развитие информационного общества и соответствующих технологий поднимает на новый уровень задачи противодействия преступлениям, совершенным с их использованием, и минимизации наносимого этими преступлениями ущерба. Рост масштабов новых видов преступности вызывает озабоченность общества и власти, но особенно — криминологов, так как проникновение преступников в виртуальную среду, освоение ими новых технологий приобретают опасные формы, корректируют преступную мотивацию, но при этом в какой-то мере стимулируют развитие информационных и телекоммуникационных технологий. Усложнение задач превенции высокотехнологичной преступности и противодействия ей требует критически осмыслить действующие криминологические методы, предпринять попытку выйти за рамки известных, «общепринятых» методов неоклассической криминологии. Развитие концепции цифровой криминологии не может сводиться лишь к совокупности передовых в технологическом плане методов, развивающихся на базе математического прогнозирования, т.е. к компьютерной обработке количественных и качественных параметров преступности, математического выявления разного рода зависимостей (от времени, места и иных переменных), а может и должно пониматься шире, с одной стороны, воздействуя на новую криминологическую парадигму, а с другой — развиваясь в ее рамках. Современная информационно-аналитическая сфера деятельности правоохранительных органов включает применение цифровых криминологических инструментов в рамках программ предупреждения преступности, математических методов ее анализа, составления профилей и т.д. Их совокупность в основном применима для криминологического анализа и прогнозирования, однако она не имеет новейшей, соответствующей задачам противодействия преступности цифрового мира теоретической основы, которая пока только формируется на базе криминологической неоклассики, достижений совокупности наук об обществе и человеке, цифровой криминологии. Прогнозы относительно очередных промышленных революций предполагают резкое ускорение темпов развития технологий, системную трансформацию производства и менеджмента, что не только подтолкнет глобальный рост уровня жизни, но и усилит неравенство, а значит, и придаст импульс преступности. Именно эти аспекты необходимо учитывать при прогнозировании дальнейшего научного развития цифровой криминологии, чьи теории должны опираться на концептуальные модели общественного развития ближайшего будущего. Социальные последствия прогнозируемых новых промышленных революций неизбежно станут общими детерминантами преступности будущего, как это всегда было в прошлом.

CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF THE DIGITAL WORLD (DIGITAL CRIMINOLOGY)

Anna V. Serebrennikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2019 November 12

Accepted

2020 June 25

Abstract. The development of information society and the corresponding technologies raises to a new level the tasks of counteracting crimes committed using such technologies, and of minimizing damage from them. The growth in the scale of new types of crime is a cause of worry for the society and the authorities, and especially for criminologists, as the penetration of criminals into the virtual environment and their mastery of new technologies acquire dangerous forms, change criminal motiva-

Available online
2020 June 30

Keywords

Criminology; digitalization; digital society; computer crimes; information society; digital criminology; crime; artificial intelligence

tion and, at the same time, to some extent stimulate the development of information and telecommunication technologies. The growing sophistication of the tasks of preventing and counteracting hi tech crimes makes it necessary to critically assess the current criminological methods and to make an attempt to go beyond the known «common» methods of neo-classical criminology. The development of the digital criminology concept cannot be reduced to an aggregate of pioneer technological methods developed on the basis of mathematical modeling, i.e. computer processing of quantitative and qualitative parameters of crimes, mathematical detection of different dependencies (on time, place and other variables), it could and should be understood in a wider sense: on the one hand, it should influence the new criminological paradigm, and on the other — it should develop within its boundaries. The modern information-analytical sphere in the work of law enforcement bodies includes the use of digital criminological instruments within the programs of crime prevention, mathematical methods of analyzing crimes, profiling, etc. Their aggregate is generally applicable to criminological analysis and prediction, however, it does not have the most cutting edge theoretical basis that corresponds to the tasks of counteracting crimes of the digital world; it is now being formed on the basis of criminological neo-classics, the advances of the social sciences and the humanities, digital criminology. The predictions of new industrial revolutions include a rapid acceleration of the pace of technological development, a systemic transformation of production and management, which will not only stimulate a global rise in the living standards, but will also increase inequality and, consequently, will provide an impetus to crime. These aspects should be taken into consideration when predicting future development of digital criminology, whose theories should be based on the conceptual models of social development of the near future. Social consequences of the predicted new industrial revolutions will inevitably become new common determiners of the crimes of the future, as it always happened in the past.

Термин «цифровая криминология» относительно недавно был введен в оборот А.П. Суходоловым с соавторами для формулирования проблем борьбы с преступностью в формирующемся цифровом мире XXI в. [1]. Этому предшествовало несколько фундаментальных публикаций А.П. Суходолова, посвященных криминологическим проблемам цифрового мира (см., напр.: [2]).

Автор, развивая положения XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности (2015), обращает внимание на активное применение в качестве «положительной силы» технологических благ для укрепления сотрудничества государств в деле борьбы с преступностью и предупреждения ее новых форм. В этой сфере международное сообщество предложило разработать и реализовать широкие и активные меры реагирования в сфере превенции быстро видоизменяющейся преступности на всех уровнях — от местного до глобального¹.

В 2017 г. было зарегистрировано более 90,5 тыс. преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. В 2018 г. прирост составил

почти 90 %, тогда как раскрыто было лишь каждое четвертое такое преступление.

Ученые обращают внимание на несоответствие старых, традиционных форм и методов расследования информационных и иных преступлений новым противоправным проявлениям в цифровой сфере или с ее использованием [3].

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы относит информационные технологии к сфере безопасности государства, обеспечения правопорядка². Документ ориентирует на интенсификацию использования этих технологий, но такая интенсификация должна быть «очищена» от преступной составляющей.

В Стратегии признан глобальный характер информационной безопасности, информационные технологии обозначены как неотъемлемая часть различных сторон деятельности общества и государства, личности, в связи с чем расширение и углубление их применения рассматриваются в документе как фактор позитивной динамики информационного общества. Аналогичная динамика характерна и для преступности в фи-

¹ XIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доха, 12–19 апреля 2015 г. URL: <https://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/index.shtml>.

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

наново-кредитной сфере, где преступления становятся все более технологичными³.

Криминологически значимой для выявления, раскрытия и расследования преступлений является структура цифровых технологий. Во-первых, это большие базы данных (Big Data) с онлайн-доступом. Во-вторых, это возможности вычислений, экспертные системы и искусственный интеллект, в какой-то степени моделирующий часть психофизиологических и мыслительных процессов. В-третьих, это облачные технологии (хранения и вычисления), а также распределенные вычисления [4, с. 21–22; 5; 6].

Речь идет о довольно широкой совокупности методов моделирования, корреляции, построения таблиц сопряженности, проведения дискриминантного, регрессионного, дисперсионного, ковариационного, факторного и других видов анализа, применения методов сезонных колебаний, предельного правдоподобия (включая метод наименьших квадратов), а также методов расчета прироста по индексам среднегодовых темпов и т.п. [1].

Таким образом, цифровая криминология рассматривается как совокупность передовых в технологическом плане методов, развивающихся на базе математического прогнозирования, т.е. компьютерной обработки количественных и качественных параметров преступности, математического выявления разного рода зависимостей (от времени, места и иных переменных). Математической обработке криминологической информации обоснованно придается большое значение и указываются новые возможности уточнения прогнозных оценок.

В то же время было бы нерационально сводить цифровую криминологию лишь к ее, пусть и быстро развивающейся, технологической составляющей, так как, по существу, происходит игнорирование криминологической теории.

Очевидно, что развитие технологий, даже самых передовых, не формирует методологическую базу криминологических исследований, не определяет потенциальные направления совершенствования теории предупреждения преступности с учетом ее текущего состояния применительно к протекающим сегодня и прогнозируемым на «завтра» общественным процессам. «Чистые» технологии не раскрывают

то, как качественно будет формироваться российская криминология, как она сможет ответить на глобальные вызовы. Можно отметить значимость футурологического аспекта, который рассценивается как составная часть криминологической теории [7].

Вместе с тем нужно учитывать развитие прогнозных представлений о тенденциях развития преступности. Эти вопросы в рамках самостоятельного направления теории преступности и ее предупреждения представлены в литературе последних лет [8].

Анализируя состояние российской системы предупреждения и превенции преступности, многие авторы ссылаются на внедряемые и разрабатываемые мероприятия отечественной и зарубежной правоохранительной практики. В основном это различные, в том числе и высокотехнологичные, формы и методы контроля поведения лиц, склонных к совершению преступлений [9, с. 12]. В то же время на фоне безусловного прогресса технологий (и увлечения ими большинства авторов, пишущих по теме) существенно отстающими являются концептуальные разработки основ их применения, как и методов их «вхождения» в криминологическую теорию и доктрину. В итоге получается, что высокотехнологичные методы развиваются в отрыве от теории, и наоборот. В этом смысле современная наука не имеет однозначных ответов, которые могли бы оформиться в фундаменте современной криминологии.

На фоне общей констатации прогресса цифровой криминологии (в ее программно-аппаратной части) существенно реже высказываются опасения по поводу дальнейшего развития криминологического знания ввиду серьезных препятствий для разработки теоретических основ криминологии завтрашнего дня [10; 11].

Указанные тенденции наблюдаются на фоне растущей криминализации формирующегося информационного общества.

Потребность в модернизации концептуальных и теоретических основ российской криминологии в условиях перехода к информационному обществу и соответствующей ему преступности стала значимой проблемой в общеправовой и криминологической литературе. В данном случае криминология, будучи в широком понимании общественной наукой, также отражает процессы развития интегративных подходов к общенаучным принципам научного исследования в междисциплинарных

³ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

(наиболее продуктивных сегодня) рамках исследований преступности с привлечением междисциплинарных знаний, взаимодополняющих концепций и методологии.

Применительно к задачам развития системных связей криминологии с иными юридическими и общественными науками пока не достигнуто необходимого «органического единства» между общей теорией преступности и прочими применимыми для анализа преступности отраслями знания, что Ю.М. Антонян считает главной причиной «крайне медленного» развития российской криминологии [12].

Такой системный подход способен содействовать формированию цифровой криминологии как новой относительно самостоятельной отрасли криминологической науки и практики.

Актуален акцент на междисциплинарную интеграцию ученых, представляющих комплекс наук так называемого криминального цикла [13, с. 20]. Также в литературе дискутируется потребность (и даже необходимость) в «возврате» криминологии к целостной, традиционной картине мира, которая будет лишь быстро (сообразуясь с развитием информационного общества) наполняться новыми знаниями и даже их отраслями. При этом особая роль будет принадлежать новой, цифровой криминологии, в рамках и средствами которой будут конвергироваться юридические, гуманитарные и естественно-научные знания.

В рамках традиционной криминологии проблема личности преступника, на первый взгляд, решена и всесторонне исследована, все типы найдены и описаны, чего, однако, нельзя сказать о «цифровом» преступнике, который действует в виртуальном мире, накладывающем отпечаток не только на внешнее отображение действий, но и на внутренний мир человека.

В этом смысле криминологическая литература по проблемам развития криминальной личности пока в основном «аналоговая», т.е. не учитывающая особенности развития цифрового общества. В российской криминологии пока еще доминирует механистический, традиционный и в какой-то мере упрощенный взгляд на личность преступника, который, как правило, обезличивается. На этом фоне общим местом криминалистической литературы стали сентенции о том, что природа человека вообще предполагает склонность к совершению преступлений. Эта позиция фактически повторяет (развивает) христианские представления о гре-

ховности человеческой природы. Из этого следует сомнительный вывод, что потенциал совершения преступления есть у каждого, а само совершение зависит в основном от случайного стечения обстоятельств [14; 15].

Цифровой мир породил новую вариативность развития ситуации, так как указанные обстоятельства могут сложиться как в реальном, так и в виртуальном мире. Требуют криминологического анализа преступления, совершаемые на почве и под воздействием компьютерных (сетевых) игр [16], общения в социальных сетях, различных форм интернет-мошенничества [17] и т.п. В этом смысле актуальна задача «возвращения» личности преступника в фокус криминологических исследований [18].

Источник возникновения цифровой криминологии — объективные процессы цифровизации российского общества, что продуцирует новые криминогенные факторы, развивает новые формы преступности.

Попытка заложить теоретическую основу криминологии цифрового мира, векторов развития криминологии будущего была принята и В.С. Овчинским [4], который начал с констатации отсутствия концептуального осмысления будущей преступности в российской и зарубежной криминологии даже при наличии в последней значительного числа глубоких исследований.

Очевидно, что прогнозы развития современной криминологии не могут не опираться на научно обоснованные представления о совокупности общих тенденций развития общества, науки, технологий, в том числе о темпах, масштабах и последствиях цифровизации общественных отношений.

Необходимо согласиться с возникновением «новой» преступности, обладающей специфическими признаками информационной эпохи, которые, вероятнее всего, будут в перспективе лишь нарастать и усугубляться. Прогноз эффективности мер противодействия такой преступности в основном пессимистичен, авторы предпочитают прогнозировать лишь снижение эффективности противодействия.

Прогнозы так называемой четвертой промышленной революции [19] предполагают резкое ускорение темпов развития технологий, системную трансформацию производства и менеджмента, что будет иметь последствия в виде глобального роста уровня жизни, с одной стороны, а также углубления финансового и со-

циального неравенства — с другой, будет ощущаться дисбаланс рынка труда [20]. Эти аспекты криминологам необходимо принимать во внимание для построения модели общественного развития ближайшего будущего. Социальные последствия прогнозируемых новых промышленных революций неизбежно станут общими детерминантами преступности будущего, как это всегда было в прошлом [21]. Таким образом, перспективы развития цифровой криминологии во многом должны опираться на уже имеющиеся прогнозы развития российской преступности.

Наметив объектом исследования пока еще нечеткие контуры криминологии цифрового общества, в результате анализа рассмотренных работ авторы выделили новые формы преступности ближайшего будущего, заложив, таким образом, фундамент нового направления — цифровой криминологии.

Опираясь на интегрированное системное понимание цифрового мира, частью которого является цифровая среда, цифровое общество, электронное правительство и т.п., авторы устанавливают базовые критерии наличия цифровой среды, определяя ее как информационное пространство, в котором функционируют информационные ресурсы. Указывая на актуальность познания рисков всеобщей сетевой связи в цифровом мире, В.С. Овчинский предлагает потенциально, по его мнению, необходимые и уже сегодня частично или полностью востребованные средства превенции новой преступности, продолжая в этом смысле многие идеи школы М. Гудмана [22].

В современной криминологической доктрине цифровые аспекты рассматриваются с технологических позиций. Авторы, стремясь уйти от классических канонов, в большей степени обращают внимание на цифровые носители информации, которые сегодня содержат криминологически (а также и криминалистически) значимые цифровые следы, образцы, отражающие индивидуальные черты и особенности поведения (преступных методов) индивида независимо от его воли [23].

В этом смысле для расследования преступлений цифровой эпохи важен контент, т.е. наполнение чатов, блогов, форумов и социальных сетей, который отражает информацию о расследуемом событии.

Несмотря на виртуальность, взаимодействие по каналам связи позволяет фиксировать электронный след, отражающий следы престу-

пления, а также признаки лица, его совершившего. В данном случае специфика цифрового пространства неизбежно отражается на общем характере расследования.

В современной ситуации арсенал субъектов уголовного расследования пополняется качественно новыми средствами познания противоправных действий, в том числе и в цифровой среде. Это методики мониторинга и скрининга большого объема данных (файлов), прослеживаемые причинно-следственные связи с подозреваемыми — пользователями цифровых устройств.

Одним из новых инструментов познания преступности стало цифровое профилирование преступного поведения, осуществляемое методами математического моделирования и прогнозирования. Именно эти методы позволили структурировать и смоделировать цифровой профиль (портрета) преступника [24]. Сегодня цифровое профилирование существенно расширило возможности, например, соотнесения (привязки) конкретного цифрового устройства с определенным пользователем.

В современных североамериканских исследованиях профилирование преступлений в расследовании киберпреступности признается эволюционирующим направлением, но пока находящимся в зачаточном (infancy) состоянии в плане взаимосвязи. Так как киберпреступность продолжает быстро расти, эффективность профилирования киберпреступника стала важной темой для обсуждения. Благодаря анализу конкретных случаев и изучению потенциальных проблем профилирование преступлений получило поддержку в качестве значимого инструмента расследования киберпреступлений.

В США следователями широко применяется криминальное профилирование, которое помогает в классификации киберпреступников, отличает мелкого вора от профессионального преступного хакера. В то же время этот инструмент разрабатывался практиками-программистами и следователями и поэтому сегодня требует научно обоснованной методологии, а также законного и надежного сопряжения с другим инструментарием расследования, прежде всего компьютерной криминалистикой. Такие источники, как электронные подписи, файлы электронных СМИ и страниц, образующие интернет-кеш и метаданные файлов, предоставляют криминальным профилировщикам информативные данные, на базе которых фор-

мируется понимание привычек, а также личных и технологических особенностей киберпреступников. В США их профилирование существенно содействует расследованию киберпреступлений, преследуя две цели — идентифицировать и понять преступника [25; 26].

В Германии аналогичные подходы (цифровое профилирование, растровый розыск) применяются в практике уголовного розыска со времен начала внедрения ЭВМ. Растровый метод состоит в автоматизации поиска подозреваемого средствами электронной обработки больших информационных массивов, собранных государственными и негосударственными органами

и организациями по группе специально разработанных поисковых признаков, формирующих профиль (портрет) подозреваемого. Растровый метод не дает точных ответов, его результаты требуют процессуальной проверки, которая проводится уже в рамках традиционных следственных и оперативно-розыскных методов [27].

Таким образом, перед цифровой криминологией стоит комплекс сложных задач. Это, прежде всего, достижение концептуального единства и преемственности с неоклассической криминологической теорией, продуцирования и применения новых цифровых методов и инструментов на новой теоретической базе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 1) / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова, Б.А. Спасенников, М.А. Калужина. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).230-236 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 230–236.
2. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, С.В. Борисов, Б.А. Спасенников. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).13-21 // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 13–21.
3. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника / А.П. Суходолов, М.А. Калужина, Б.А. Спасенников, В.С. Колодин. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).385-394 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 385–394.
4. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира : учебник / В.С. Овчинский. — Москва : Инфра-М, 2018. — 352 с.
5. Smith G.J.D. The Challenges of Doing Criminology in the big Data Era: Towards a Digital and Data-driven Approach / G.J.D. Smith, L.B. Moses, J. Chan // *British Journal of Criminology*. — 2017. — Vol. 57, № 2. — P. 259–274.
6. Williams L.M. Cyberhate on social Media in the Aftermath of Woolwich: a Case Study in computational Criminology and big Data / M.L. Williams, P. Burnap // *British Journal of Criminology*. — 2016. — Vol. 56, iss. 2. — P. 211–238.
7. Игнатов А.Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня / А.Н. Игнатов // *Общество и право*. — 2016. — № 4 (58). — С. 94–99.
8. Клейменов И.М. Криминологические школы: от прошлого к будущему / И.М. Клейменов // *Вестник Омского университета. Сер.: Право*. — 2017. — № 4 (53). — С. 134–143.
9. Дусева Н.Ю. Технично-криминалистические основы использования глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Н.Ю. Дусева. — Волгоград, 2015. — 31 с.
10. Иншаков С.М. Криминология в XXI веке — свет погасшей звезды? / С.М. Иншаков // *Преступность сфер науки и образования*. — Санкт-Петербург, 2017. — URL: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/305-2017-09-30-11-59-06.html>.
11. Квашиш В.Е. Проблема качества криминологических исследований (истoki и симптомы болезни): выжимка основного доклада / В.Е. Квашиш // *Преступность сфер науки и образования*. — Санкт-Петербург, 2017. — URL: <http://www.criminologyclub.ru/forthcoming-sessions/331-2018-03-28-15-43-21.html>.
12. Антонян Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи / Ю.М. Антонян // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. — 2014. — № 4 (30). — С. 67–76.
13. Горшенков Г.Н. Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития / Г.Н. Горшенков. — Нижний Новгород : Нижегород. правовая акад., 2015. — 172 с.
14. Фадеев В.Н. О соотношении логики и предмета фундаментальной криминологии / В.Н. Фадеев // *Российский криминологический взгляд*. — 2015. — № 1. — С. 318–339.
15. Номоконов В.А. Возвращение личностного подхода необходимо / В.А. Номоконов // *Личность преступника и ее криминологическое изучение* / под ред. А.И. Долговой. — Москва : Рос. криминол. ассоц., 2018. — С. 21–29.
16. Шохин А.Н. Убийства на почве компьютерных игр / А.Н. Шохин // *Вестник Нижегородской правовой академии*. — 2014. — № 1 (1). — С. 136–139.
17. Тищенко Е.В. Компьютерная преступность, или Криминальный Интернет / Е.В. Тищенко // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. — 2014. — № 6 (184). — С. 126–132.
18. Манифест новой количественной криминологии «Уголовная политика с опорой на данные» / К.Д. Титаев, Д.А. Скугаревский, А.В. Кнорре [и др.]. — DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.107> // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. — 2018. — Т. 9, № 1. — С. 91–101.
19. Четвертая промышленная революция: цифровое производство и промышленный интернет вещей / А.Б. Сырицкий, К.Г. Потапов, М.И. Киселев, А.С. Комшин // *Стандарты и качество*. — 2018. — № 6. — С. 64–68.
20. Schwab K. Fourth Industrial Revolution / K. Schwab // *World economic Forum. New Zealand*, July 6, 2015. — URL: <https://www.weforum.org/about/the-fourth-industrial-revolution-by-klaus-schwab>.

21. Готчина Л.В. О принципах и методах криминологического прогнозирования / Л.В. Готчина // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2015. — № 4 (35). — С. 65–72.
22. Goodman M. Future Crimes: Everything is Connected, Everyone is Vulnerable and what we Can do About it / M. Goodman. — New York : Doubleday, 2015. — 464 p.
23. Colombini C. Digital Scene of Crime: Technique of Profiling Users / C. Colombini, A. Colella // Journal of Wireless Mobile Networks, Ubiquitous Computing and Dependable Applications. — 2012. — Vol. 3, № 3. — P. 50–73.
24. Douglas J.E. Criminal Profiling: A viable Investigate tool Against violent Crime / J.E. Douglas, A.E. Burgess // FBI Law Enforcement Bulletin. — 1986. — Vol. 55, № 12. — P. 9–14.
25. Garcia N. The Use of criminal Profiling in Cybercrime Investigations / N. Garcia. — New York : Utica College, 2018. — 50 p.
26. Fawn T.N. Traditional Regression Methods versus the Utility of Machine Learning Techniques in Forecasting Inmate Misconduct in the United States: An Exploration of the Prospects of the Techniques / T.N. Fawn, R. Govindu, A. Agarwal // International Journal of Criminal Justice Sciences. — 2018. — Vol. 13, № 2. — P. 420–437.
27. Hoffman J. Fallanalyse und Täterprofil. Geschichte, Methoden und Erkenntnisse einer jungen Disziplin / J. Hoffman, C. Musolff. — Wiesbaden : Bundeskriminalamt, 2000. — 309 S.

REFERENCES

1. Sukhodolov A.P., Ivantsov S.V., Molchanova T.V., Spasennikov B.A., Kaluzhina M.A. Digital Criminology: Mathematical Methods of Prediction (Part 1). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 230–236. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).230-236. (In Russian).
2. Sukhodolov A.P., Ivantsov S.V., Borisov S.V., Spasennikov B.A. Topical Issues of Preventing Economic Crimes Committed with the use of Information and Telecommunication Networks. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 13–21. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).13-21. (In Russian).
3. Sukhodolov A.P., Kaluzhina M.A., Spasennikov B.A., Kolodin V.S. Digital Criminology: the Method of Digital Profiling of an Unidentified Criminal's Behavior. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 385–394. DOI: 10.17150/25004255.2019.13(3).385-394. (In Russian).
4. Ovchinskii V.S. *Kriminologiya tsifrovogo mira* [Criminology of the Digital World]. Moscow, Infra-M Publ., 2018. 352 p.
5. Smith G.J.D., Moses L.B., Chan J. The Challenges of Doing Criminology in the Big Data Era: Towards a Digital and Data-driven Approach. *British Journal of Criminology*, 2017, vol. 57, no. 2, pp. 259–274.
6. Williams L.M., Burnap P. Cyberhate on Social Media in the Aftermath of Woolwich: a Case Study in Computational Criminology and Big Data. *British Journal of Criminology*, 2016, vol. 56, iss. 2, pp. 211–238.
7. Ignatov A.N. «Criminology Tomorrow» is Necessary Today. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2016, no. 4 (58), pp. 94–99. (In Russian).
8. Kleimenov I.M. Criminological Schools: Past to Future. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2017, no. 4 (53), pp. 134–143. (In Russian).
9. Duseva N.Yu. *Tekhniko-kriminalisticheskie osnovy ispol'zovaniya global'noi navigatsionnoi sistemy v rassledovanii i preduprezhdenii prestuplenii. Avtoref. Kand. Diss.* [Forensic Technique Basics of Using the Global Navigation System in the Investigation and Prevention of Crimes. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 2015. 31 p.
10. Inshakov S.M. Criminology in the 21st Century: the Light of an Extinguished Star? *Prestupnost' sfer nauki i obrazovaniya = Crimes in Science and Education*. Saint Petersburg, 2017. Available at: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/305-2017-09-30-11-59-06.html>. (In Russian).
11. Kvashis V.E. Issues of the Quality of Criminological Research (Sources and Symptoms of the Disease): Summary of the Main Report. *Prestupnost' sfer nauki i obrazovaniya = Crimes in Science and Education*. Saint Petersburg, 2017. Available at: <http://www.criminologyclub.ru/forthcoming-sessions/331-2018-03-28-15-43-21.html>. (In Russian).
12. Antonyan Yu.M. Criminology of the Future: Interdisciplinary Scientific Connections. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 4 (30), pp. 67–76. (In Russian).
13. Gorshenkov G.N. *Kriminologiya kak «rasshirennaya nauka» o prestupnosti: vremya stanovleniya i razvitiya* [Criminology as an «Extended» Science of Crime: the Time of Emergence and Development]. Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2015. 172 p.
14. Fadeev V.N. On the Correspondence of Logics and the Subject of the Fundamental Criminology. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2015, no. 1, pp. 318–339. (In Russian).
15. Nomokonov V.A. It is Necessary to bring back the person-based approach. In Dolgova A.I. (ed.). *Lichnost' prestupnika i ee kriminologicheskoe izuchenie* [The Personality of the Criminal and its Criminological Study]. Moscow, Russian Criminological Association Publ., 2018, pp. 21–29. (In Russian).
16. Shokhin A.N. Computer Games-related Murders. *Vestnik Nizhegorodskoi pravovoi akademii = Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of law*, 2014, no. 1 (1), pp. 136–139. (In Russian).
17. Tishchenko E.V. Computer Crime or Criminal Internet: Features of Criminal Liability. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, 2014, no. 6 (184), pp. 126–132. (In Russian).
18. Titaev K.D., Skougarevskiy D.A., Knorre A.V., Kudryavtsev V.E., Shklyaruk M.S. A New Quantitative Criminology Manifesto: Evidence Based Criminal Justice Policymaking. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2018, no. 1, pp. 91–101. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.107>. (In Russian).
19. Syritskii A.B., Potapov K.G., Kiselev M.I., Komshin A.S. The Fourth Industrial Revolution: Digital Production and the Industrial Internet of Things. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality*, 2018, no. 6, pp. 64–68. (In Russian).
20. Schwab K. Fourth Industrial Revolution. *World economic Forum*. New Zealand, July 6, 2015. Available at: <https://www.weforum.org/about/the-fourth-industrial-revolution-by-klaus-schwab>.

21. Gotchina L.V. About the Principles and Methods of Criminological Forecasting. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Ros-sii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2015, no. 4 (35), pp. 65–72. (In Russian).
22. Goodman M. *Future Crimes: Everything is Connected, Everyone is Vulnerable and What we can do about it*. New York, Doubleday, 2015. 464 p.
23. Colombini C., Colella A. Digital Scene of Crime: Technique of Profiling Users. *Journal of Wireless Mobile Networks, Ubiquitous Computing and Dependable Applications*, 2012, vol. 3, no. 3, pp. 50–73.
24. Douglas J.E., Burgess A.E. Criminal Profiling: A Viable Investigate tool against violent Crime. *FBI Law Enforcement Bulletin*, 1986, vol. 55, no. 12, pp. 9–14.
25. Garcia N. *The Use of Criminal Profiling in Cybercrime Investigations*. New York, Utica College, 2018. 50 p.
26. Fawn T.N., Govindu R., Agarwal A. Traditional Regression Methods versus the Utility of Machine Learning Techniques in Forecasting Inmate Misconduct in the United States: An Exploration of the Prospects of the Techniques. *International Journal of Criminal Justice Sciences*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 420–437.
27. Hoffman J., Musolff C. *Fallanalyse und Täterprofil. Geschichte, Methoden und Erkenntnisse einer jungen Disziplin*. Wiesbaden, Bundeskriminalamt, 2000. 309 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебренникова Анна Валерьевна — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: serebranna@hotmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Serebrennikova, Anna V. — Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: serebranna@hotmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Серебренникова А.В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) / А.В. Серебренникова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 423–430.

FOR CITATION

Serebrennikova A.V. Criminological problems of the digital world (digital criminology). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 423–430. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430. (In Russian).